

«В такой ситуации можно лечить консервативным методом. Нет необходимости оперировать его».

«Кроме того, позвольте дать вам совет. Не думайте, что вы удивительны только потому, что вы узнали некоторые медицинские знания».

«Вы когда-нибудь были в поликлинике? Вы когда-нибудь видели настоящего пациента?»

— Ты слишком самоуверен, чтобы судить, пока ничего не увидишь. Малыш, ты не можешь быть таким».

Отношение лечащего врача «Я даю вам совет только для вашего же блага» вызвало у Лин Бая рвоту.

Лин Бай действительно хотел избить этого парня.

Но когда он думал о жизни отца Сунь Сяогана, висящей на волоске, он мог только сдерживать это.

Он достал свой телефон и включил его в режим видео, направив камеру на лечащего врача перед собой.

— Что ты только что сказал? Ты посмеешь повторить это на камеру еще раз?» — громко спросил Лин Бай.

Лечащий врач тут же заткнулся и не сказал ни слова.

Лин Бай снова спросил: «Тогда не будем останавливаться на этом. Я спрошу вас сейчас, можете ли вы провести еще одно черепно-мозговое обследование раненого Сунь Цзяндуна?»

Хотя Лин Бай был в ярости, он не сошел с ума.

Он знал, что самым важным сейчас было заставить Сунь Цзяндуна сделать операцию на головном мозге как можно скорее, чтобы остановить кровотечение.

Что касается остальных, он мог бы отложить их в сторону. Еще не поздно свести счеты после того, как он решит вопрос, стоящий перед ним.

Лечащий врач промолчал.

Лин Бай рявкнул: «Ответь мне! Вы можете его осмотреть или нет?!

Лечащий врач знал, что если он не ответит, Лин Бай продолжит задавать вопросы.

Если бы он выпустил видео, он бы выглядел виноватым, даже если бы у него была причина.

Так что он мог только бесстрастно сказать: «Все необходимые тесты сделаны. Нет необходимости повторять тесты, добавляя ненужные риски для пациента. Так ты не собираешься этого делать, верно? Ладно.»

Лин Бай больше не тратил на него время. Он развернулся и вышел из комнаты, чтобы позвонить Сунь Сяогану.

— Подожди меня в кабинете директора.

Лин Бай перешел прямо к делу.

Сунь Сяоган мог сказать, что тон Линь Бая не был дружелюбным. Он быстро спросил: «Что не так? Что случилось?»

Лин Бай сказал: «Сейчас у меня нет времени объяснять. Поторопись, я скоро буду».

Сказав это, он повесил трубку и пошел прямо в кабинет директора.

Сунь Сяоган не осмеливался медлить. Он быстро попросил медсестру позаботиться о его матери и вышел из палаты.

Вскоре они встретились у входа в кабинет директора.

Лин Бай не объяснил. Он прямо постучал в дверь и вошел. Он сказал директору:

«Я хочу подать жалобу на врача отделения неотложной помощи Чжао Гуанмина. Он серьезно безответственен и пренебрег жизнью и смертью пациента!»

Директор на мгновение ошеломился. Затем он быстро улыбнулся и смиренно сказал: «Пожалуйста, садитесь. Скажи мне, если у тебя есть вопросы».

Имея многолетний опыт работы в отрасли, он знал, что первое, что нужно сделать перед лицом эмоционального человека, — это успокоить его.

Однако он ошибался. Хотя Лин Бай был встревожен, дело не в том, что он не был спокоен.

Линь Бай говорил быстро и разумно изложил свои требования и причины.

«Пациент в отделении интенсивной терапии Сунь Цзяндун был госпитализирован после автомобильной аварии. У него были диагностированы симптомы внутричерепного кровотечения».

«Но доктор Чжао Гуанмин считал, что у него несерьезное кровотечение, поэтому настаивал на консервативном лечении».

«Но когда я только что пошел навестить его, я обнаружил, что у раненого Сунь Цзяндуна уже были явные проблемы с дыханием, а это означало, что его внутричерепное кровотечение усиливалось».

«Кроме того, место его кровотечения находится рядом с субарахноидальным пространством. Мне не нужно говорить вам, насколько опасно кровоточить в этом месте, верно?»

«Это вопрос жизни и смерти. Независимо от того, верите вы моему суждению или нет, компьютерная томография или анализ спинномозговой жидкости необходимы, верно?»

Сунь Сяоган был ошеломлен, когда слушал. Он не мог понять, как Линь Бай, который был таким же, как он, и изучал специальность, не связанную с медициной, мог придумать так много профессиональных терминов.

Он не знал, где находится «Субарахноидальная полость», но когда Линь Бай сказал, что это опасно, его сердце выпрыгнуло из горла.

«Линь Бай, мой отец сейчас в опасности? Будет ли он...»

Глаза Сунь Сяогана были красными. Он очень боялся потерять отца и не смел представить, как они с матерью будут жить после потери отца.

Лин Бай погладил его и тихо сказал: «Пока не говори. Оставь это мне.»

Сунь Сяоган кивнул и возложил все свои надежды на Линь Бая.

У режиссера все еще было такое же беззаботное выражение лица, как и прежде. Он мягко сказал,

«Доктор. Чжао Гуанмин имеет богатый клинический опыт и всегда была очень серьезной и ответственной».

«Я считаю, что, раз он принял такое решение, он, должно быть, рассмотрел все аспекты ситуации пациента и подумал, что консервативное лечение было лучшим для пациента. Вот почему он это сделал».

«Я могу понять ваши чувства как члена семьи пациента, но, пожалуйста, доверьтесь профессиональному суждению врача».

Лин Бай не мог больше слушать и прямо прервал: «Неужели так сложно провести еще один осмотр? Даже если доктор Чжао Гуанмин опытен, неужели нет возможности ошибиться?»

«Более того, даже если кровотечение действительно не было обильным при осмотре и подходило для консервативного лечения, не могли ли быть еще какие-то изменения?»

— Я не прошу вас вскрывать его череп, чтобы остановить кровотечение прямо сейчас. Я просто прошу вас провести еще одно обследование.

«Если обследование покажет, что это действительно подходит для консервативного лечения, то мы поступим так же. Если мы обнаружим, что кровотечение усиливается, мы просто поторопимся и сделаем операцию. Разве этого недостаточно?»

— Я действительно не понимаю, чего ты пытаешься избежать!

Дело было только в одной фразе, для начала, но надо было так помучиться. Лин Бай действительно не мог не злиться.

Однако прямого ответа на вопрос режиссер не дал. Вместо этого он надавил на Лин Бая: «Как вы определили, что кровотечение у пациента было возле субарахноидальной полости?»

«Согласно правилам нашей больницы, если бы у пациента было обнаружено кровотечение в этом месте, операция обязательно была бы проведена немедленно».

«Поскольку доктор Чжао Гуанмин решил использовать консервативное лечение, это означает, что предыдущее обследование показало, что кровотечение локализовалось не в субарахноидальном пространстве».

— Тогда как вы обнаружили, что в мозгу пациента появилось новое кровоточащее пятно?

Лин Бай потерял дар речи от вопроса.

Потому что он не мог сказать, что видел это своим рентгеновским зрением.

Если бы он сказал такие слова, с ним обращались бы только как с сумасшедшим.

У Лин Бая не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и сказать:

«Это не главное. Кровоизлияние в субарахноидальную полость очень опасно и может нанести непоправимый ущерб в любой момент. Можем ли мы сначала пройти обследование, а затем медленно решать другие вопросы?»

Директор сказал: «Не волнуйтесь. Сначала я попрошу доктора Чжао Гуанмина разобраться в ситуации».

Сказав это, он набрал номер Чжао Гуанмина и попросил его прийти как можно скорее.

В этот момент на экране телефона Лин Бая внезапно появилось новое push-уведомление.

У Лин Бай изначально не было настроения смотреть на push-сообщение, но когда он увидел, что это было сообщение из приложения Future News, он быстро щелкнул по нему, чтобы проверить.

Приложение Будущие новости никогда не отправит ему бессмысленное всплывающее окно. Было бы очень полезно, если бы оно появилось в это время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1872008>